

В последнее время техника, формирующая город Лайелл, дошла до совсем плачевного состояния.

Движения механизмов с каждым днём становились всё более вялыми, а в некоторых местах они уже полностью перестали функционировать. Вследствие этого циркуляция пара и электрической энергии прекратилась, и даже случались небольшие взрывы или инциденты с утечкой.

Городской пейзаж Лайелла был построен из старых машин. Эти сложные, причудливо переплетенные механизмы работали вместе, как одно массивное устройство, которое вело себя почти как живое. Ни один человек не понимал всей его сложности, но в городе можно было продолжать жить со спокойной душой именно благодаря вере в машины, непрерывно функционирующие с древних времён.

Эта вера была столь непоколебима, что её можно было рассматривать наравне с льющимся с неба дождём или сменой времен года. Повседневная жизнь сформировать вокруг идеи, что такие вещи были и будут всегда. Так как столь большой город был слишком быстро сварен из пружин и стальных пластин, никто не мог понять всей истории. Но даже если и нельзя было этого понять, то, по крайней мере, машины будут продолжать неустанно и упорно работать.

Теперь же эти предубеждения начали рушиться.

Вероятно, из-за того, что люди слишком быстро покидали город, их не хватало для обслуживания машин, ну или такова была теория городского правительства.

Никто не мог разобраться сразу во всём городе, но по крайней мере вполне возможно было разобраться в отдельно взятых механизмах, и это факт, что в своё время было большое количество людей, которые могли починить всё. Город был способен оставаться в рабочем состоянии именно потому, что жители Лайелла провели так много дней, живя в нём. Теперь же всё наоборот, когда горожане начали исчезать из города, он начал терять не только отдельные механизмы, которые поддерживались ими, но и свою жизнеспособность в целом.

Уже одно это было предсказано в течение некоторого времени. Однако в последние дни ситуация быстро ухудшилась. Ходили слухи, что моментально исчезло огромное количество искусных механиков, но Феодор не знал, насколько правдива эта информация, да и не было никакого смысла её подтверждать.

По мере того, как правительство Лайелла проводило своё расследование, охватывающее весь город, они ужесточали свою политику, систематически закрывая объекты. Энергоснабжение нескольких зон повышенного риска уже было отключено, и был введен полный запрет на публичный вход в эти самые зоны. Но даже если бы правительство смогло временно восстановить функции Лайелла, вложив огромные суммы денег, прежние жители не вернулись

бы. Независимо от того, будет ли потрачено на это время или нет, результат будет тот же... что, по-видимому, также является решением правительства.

Выслушав эту историю, Феодор счёл её удачным решением. Город всё равно погибнет, и вскоре он исчезнет, столкнувшись с 39-м парящем островом. Они, Крылатая Гвардия, сейчас находились в самом разгаре подготовки и наращивания своей боевой мощи в попытке предотвратить разрушение острова, но ситуация уже достигла своего абсолютного пика.

Этому городу, этому миру скоро придет конец.

Никто не мог закрыть глаза на эти факты.

«Четвёртый офицер Феодор Джессман прибыл»

«Привет.»

В кабинете командира дивизии, куда он вошёл, дождавшись разрешения, уже находился гость. Безымянная женщина с бледно-золотыми волосами, сидящая в инвалидном кресле.

Кто это? На ней не было военной формы, и он не мог вспомнить её лица среди состава 5-й дивизии. Также я не помню, чтобы раньше видел её в городе.

Пока он размышлял, его внимание привлекла женщина с невозмутимым видом. «Добрый день» просто сказала она, приветствуя его нежной улыбкой.

«О...» резко произнес Феодор, возвращаясь к реальности и поправляя очки. «Мои извинения. Вижу, у вас гость. Позвольте мне вернуться и представить свой отчёт в другое время.»

«Э-Эй, попридержи коней!» как обычно сонно, сказал командир дивизии. «Этот отчёт ... Ах да, это то решение по жалобе из мэрии. Оставь его на столе, я потом его выброшу.»

«...Не выбрасывайте его. Пожалуйста, разберитесь с этим должным образом, Первый офицер.»

«Я не могу выносить всё их нытье. Чего ты хочешь от меня, Джессман? Они говорят армии, чтобы мы составили список мусорных баков, которые упали в портовом районе, понимаешь? А что дальше, послать кого-нибудь на поверхность, чтобы препарировать Кроянса?»

Конечно, никто не захочет этим заниматься. Однако мы всё равно... «Несмотря на это, это официальный запрос. Пожалуйста, сделайте вашу работу и перестаньте ворчать.»

«Ах, это так раздражает... я ненавижу иметь дело со всеми этими принципиальными людьми ... неважно. Давай пока отложим это.»

Глаза-бусинки первого офицера метнулись между Феодором и женщиной. «Айсея, Вайти - это тот самый красавчик, о котором я тебе уже говорил.»

«А?»

«О?» Женщина снова повернулась к Феодору, и на её лице появилась слегка удивленная улыбка. «Поняла. Ты гораздо деликатнее, чем я думала. Мм, но тогда...? Да, это немного удивительно, но теперь ясно, как эти девушки привязались к тебе.»

«Э, нет, ГМ...»

Она неотрывно смотрела на него. Это был редкий опыт для него - быть таким образом рассмотренным женщиной, которая возможно была старше его, и к тому же неотмеченной, да и выглядевшей столь похоже. Его сердце колотилось само по себе. Он странно нервничал.

«Э-эти девушки, мэм?» Судя по ходу разговора, он вполне мог понять, о ком идёт речь в этих словах. Вдобавок ко всему, он чувствовал, что на работе произошло глубокое недоразумение. «Возможно ли, вы ... родственник солдат Тиат и остальных?»

«Да-да, всё в точку!» сказала она, её выражение лица и тон были странно детскими.

«А-а, тогда может быть ...» я уже слышал это раньше, припоминаю имена жителей 68-го парящего острова. Мы говорили о живущей там Тролле, которая была им всем как старшая сестра. Её звали «... вы случайно не Мисс Найграт?»

Женщина разразилась громким смехом, согнувшись и схватившись за живот. Командир дивизии последовал её примеру в обоих отношениях.

«...Наверное, я ошибся.»

Они даже не могли отдышаться, чтобы ответить ему, но их реакции было достаточно.

«Ньяхахаха... в каком-то смысле я польщена, но мне очень жаль. Ты не смог бы ошибиться ещё сильнее.» Женщина вытерла слезы с глаз и махнула ему рукой. «Ну, я сейчас не так уж и важна, но ты... Да, ты действительно тот самый молодой человек, о котором ходят слухи, не так ли? Я думала проверить тебя, но это было просто отлично.»

Казалось, она хотела фамильярно хлопнуть его по спине, но ей не хватило роста, поэтому она ограничилась тем, что шлепнула его ладонью по локтю.

«О...» Феодор не совсем понимал, как ему следует реагировать.

«Послушай, теперь, когда мы встретились, у меня есть к тебе просьба. Выслушай её, хорошо?»

«А? Ах, э-э...» он умоляюще посмотрел на первого офицера. Армадо всё ещё катался со смеху, вероятно, даже не слушая его. Какой же он никчемный! Ну, раз уж у меня нет выбора... Феодор выдал из себя вежливый ответ. «Если это в пределах моих способностей.»

«Да» слегка кивнула девушка. «...Что бы ни случилось, пожалуйста, не вини этих девушек.»

«А?»

«Это всё, о чём я прошу. Пожалуйста, сделай всё возможное, чтобы позаботиться о них в пределах твоих возможностей» Она улыбнулась.

Почему... даже если она улыбается, почему у неё такой вид, будто она вот-вот заплачет?

Лакиш Никс Сеньорис пришла в себя.

«П-П-Простите, что доставила вам столько хлопот и беспокойства!» это было первое, что она произнесла, вернувшись из лазарета в комнату Фей, хотя в этом и не было необходимости.

За последние несколько дней Яблоко и Зефир только и делали что бесились в своей комнате, а Панибал жила так, как ей нравилось. Неизбежно было то, что комната превратилась в огромный беспорядок, и её пришлось убирать. У Феодора самого, как бы он ни говорил и ни вёл себя как порядочный человек, было что-то вроде склонности к беспорядку, но всё-таки, комната пока принадлежала девушкам. И ему конечно же не хотелось вмешиваться в уборку.

«Фееоо!»

«Доо.»

Дети карабкались по его плечам и животу, как будто это было их естественное право. Феодор слабо рассмеялся, зная, что он, вероятно, выглядит как сдавленная лягушка, которой он себя чувствовал.

«Я сейчас всё уберу, так что мистер Феодор, пожалуйста, в-вай... э-э-Эй! Панибал?! П-почему ты разбрасываешь свои н-неприличные вещи?!»

Феодор про себя усмехнулся и отвернулся. Если бы он начал убираться сам, то, возможно, наткнулся бы на эти трусики. Хорошо, что он не решил протянуть им руку помощи.

«Успокойся, Лакиш. Феодор не испытывает вожделения к неотмеченным девушкам, так что вряд ли ему интересны, мои разбросанные трусики. Ничего особенного.»

«Это вовсе не "ничего особенного"! Это не вопрос его интересов, блин!»

«Борись дальше, Лакиш» мысленно подбадривал её он. Что же касается Панибал – хотя он и не стал бы утверждать, что она ошибается, но, по крайней мере, он не хотел бы, чтобы она говорила о нём так, словно в нём, как в живом существе, что – то не так.

Позже в разговоре встал вопрос о том, чтобы пойти на улицу подышать свежим воздухом. Это поддержала не только Лакиш, но и Яблоко и Зефир, которым по большей части не разрешалось покидать свою комнату. Для них было невозможно исчерпать бесконечно переполняющую энергию, исходящую от их крошечных тел, застряв в этом маленьком помещении.

И вот они впятером шли по улицам, выкрашенным в фиолетовый цвет, явление, ничуть не странное в это праздничное время.

Нет, если точнее, они шли втроем, а остальные двое бегали вокруг.

«Зефир, сюда! Сюда!»

«Яблоко, подожди! Подожди!»

Феодор, чувствуя легкое беспокойство наблюдал, как безрассудно носится эта невероятно энергичная парочка.

«Вы двое, не убегайте слишком далеко от нас, хорошо?»

«Ага!»

«Поняла!»

Их ответы были слишком хороши. Их ответы...

«Интересно...» задумчиво произнес Феодор. «Может мне стоит держать их на поводках или

что-то в этом роде? Хотя думаю это выглядело бы словно я выгуливаю собак ... в чём дело, вы двое?»

Рядом с ним хихикали Лакиш и Панибал. «Извини, но нам только что показалось, что ты действительно похож на их отца.»

«...Я не настолько стар.»

«Действительно, извини» Лакиш высунула язык, и на её лице появилась улыбка, в которой не было ни капли извинения. Хотя она всегда казалась ему более застенчивой и милой по сравнению с остальными тремя, в душе она всё ещё оставалась лепреконом. Временами она вела себя почти игриво и демонстрировала другие озорные выражения лица. Однако она особо не выделялась, так что эти качества обычно не были заметны.

Панибал присоединилась к разговору, добавив свои объяснения. «Мы и представить себе не можем, отца намного старше нас. У нас изначально не было настоящих родителей, да и Виллем был не так уж стар.»

Он не был уверен, как принять её логику. «Боже! Почему вы все так привязались к кому-то вроде меня?»

Жалоба не имела особого глубокого смысла, но, когда слова слетели с его губ, он начал думать, что это может быть важный вопрос. Их расы были разными, как и их пол. Даже разницы в их возрасте было недостаточно, чтобы их отношения подходили под «отец и дочь». У Феодора не было ни умения, ни энтузиазма, чтобы составлять компанию детям. Более того, когда речь заходила о качествах, которые полюбились бы детям, на ум не приходило ни одно из его качеств.

«Очень просто» Лакиш подняла палец. «Дети их возраста будут любить людей, которые в них души не чают.»

«...Ты имеешь в виду людей добрых и нежных, верно?»

«Разве это неправильно? Они же дети. Как они могут сказать, добр ли человек или нет?»

Неужели? Он не совсем всё это понимал. Это звучало так, будто она играет словами.

«Ну, я не собирался влюбляться в этих двоих.»

«Здесь всё зависит от того, как дети это воспринимают.» Она прижала руку к груди. «Ответ находится в каждом из наших сердец.»

«Да, я вообще ничего не понимаю.»

Чтобы влюбиться в кого-то? Это значит искренне стараться сделать кого-то счастливым, верно? Может быть, например, каждый день приносить им сладости или что-то в этом роде.

«А я всё-таки думаю, что ты в них души не чаешь...» пробормотала Лакиш. Она всё ещё не понимала, что за человек был Феодор, он не принял её слова слишком близко к сердцу.

«Феееодооо!»

«Лакиииии!»

Эти двое внезапно бросились на них, два маленьких тела врезались в Феодора и Лакиш на полной скорости. Феодор резко выдохнул, полностью приняв атаку своим нутром. Усилием воли он едва удержался, чтобы дрожащие колени не подогнулись под ним. Рядом с собой он видел фигуру Лакиш, которая без труда справилась с этим нападением, даже сумев слегка подхватить Яблоко на руки. Это просто удивительно. Это какое-то невероятное боевое искусство или что-то в этом роде? Может быть, это какая-то секретная высшая техника, затерянная в тумане далекой истории, вроде той, что использовали мастера древности, чтобы свести на нет любые повреждения или исчезнуть в клубах дыма?

«Призрак! Призрак! Призрак!»

«А п-п-приизрак!»

Обезумевшая парочка продолжала что-то лепетать, пытаясь привлечь их внимание. Они указывали, пальцами в сторону, где виднелась фигура кого-то в плаще и уже знакомой маске.

«...Ах.»

Сейчас было время фестиваля. Выкрашенный в фиолетовый цвет, город был подобием перекрестка на границе жизни и смерти. Прямо здесь живые и мёртвые предположительно могли взаимодействовать друг с другом. Живые, разодетые как мёртвые, ходили вокруг, скрывая свои лица и имена.

Вот почему там была фигура, одетая в костюм того, кто не был никем. Они просто случайно проходили мимо друг друга в этом месте, не больше и не меньше. Этот человек, вероятно, был обычным гражданином Лайелла.

«Прости, что напугали тебя» крикнул Феодор. Человек в маске слегка кивнул и исчез на соседней улице. Он был несколько впечатлён его педантичностью.

По-видимому, воздержаться от разговоров, насколько это было возможно было подходящей манерой для того, кто носил маску и костюм в это время. Всё-таки, мёртвые не разговаривают, да и разговор может выдать их личность. Для того, чтобы стать никем, для начала нужно отказаться от своего собственного голоса.

Ну а теперь...

Независимо от острова, порт всегда был важным местом для торговли. Порты принимали товары с разных островов, перевозимые воздушными судами, и, наоборот, продавали товары с этого острова уезжающим купцам. Поэтому рядом с любым портом обычно появлялась гигантская площадь, до краев забитая товарами и толпами людей.

Естественно, Лайелл не был исключением. Хотя сейчас он начинал походить на заброшенные развалины, когда-то это был необыкновенный город, процветавший благодаря своей уникальной промышленности. Площадь, открытая благодаря оживленной торговле давно минувших дней, никогда не отставала от других соседних городов.

«...Ого.»

Сначала он услышал радостную музыку, которую играли оркестры, переходя с улицы на улицу. За ним последовал громкий шум, который мог исходить только от огромной толпы людей. Бесчисленные лампы висели на веревках над ними, нанизанные справа налево и слева направо, чтобы ярко осветить площадь фиолетовым светом. Под этим туманным освещением те, кто носили маски по образу мёртвых, смешивались с теми, кто этого не делал. Ряды палаток, которые одновременно служили фестивальными киосками, были усеяны всевозможными необычными сувенирами для продажи.

Всё вместе выглядело словно грань между реальным и потусторонним мирами. И всё же Феодор чувствовал оживленность.

«Ух ты...» рядом с ним Лакиш издала тихий изумленный возглас, который он не мог не поддержать. «Удивительно! В этом городе до сих пор живет так много людей.»

Несмотря на то, что город был на грани разрушения, он всё же оставался городом. Массы людей, которые непостижимым образом материализовались из обычно спокойного городского пейзажа, смешались вместе, создавая живую атмосферу праздничных торжеств. Здесь были те, кто носил маски и те у кого были настоящие лица (среди некоторых рас настоящие лица были практически неотличимы от масок), в основном туристы и владельцы ларьков.

«Интересно, что сейчас делают Тиат и Колон...»

Ходили слухи, что они отправились на задание на соседний остров, но после этого об их местоположении почти ничего не было известно. Конечно, Феодор понимал, что пока они находятся на секретной миссии, вряд ли можно регулярно посылать отчеты о состоянии дел. И

всё же он начал немного волноваться.

Панибал услышала его бормотание. «Судя по разговору, который я успела подслушать, они не отправились на далёкий остров» сказала она, как всегда спокойно. «Не удивлюсь, если они будут развлекаться во время этого же самого фестиваля в другом городе.»

«Если бы только это было так.» Феодор поморщился. Эта линия мышления слишком оптимистична.

«Может, это и правда, а может, и нет.» Она легонько похлопала его по спине. «Нет смысла слишком много думать об этом. Давай забудем о мелочах и насладимся этим в полной мере, хорошо?»

Она пытается быть оптимистичной или нет? Хотя он, как обычно, не совсем понимал, что имеет в виду Панибал, ему почему-то казалось, что его настроение улучшается.

«Эй, неужто это наш завсегда́тай парень!»

Он повернул голову на знакомый голос. Внутри палатки, усеянной всевозможными масками, хозяин пекарни махал ему рукой. В какой-то момент он надел парик с невероятно длинными волосами и надел одну из своих масок, верхняя половина которой была разделена посередине. «Какое совпадение, что я встретил тебя в таком месте!» весело сказал хозяин. «Хей. Заходи попробовать мои новые виды пончиков!»

Он увидел, что все пятеро держатся за руки. На его лице появилась широкая улыбка. «Упс, похоже, сейчас не самое подходящее время останавливаться да болтать. Ты празднуешь со своей семьей?»

«Привидение!» Закричала Яблоко, уткнувшись головой в штанину Феодора. Даже без учета подозрительной маски верхняя половина лица владельца, была впечатляюще пугающей в его нынешнем образе, способном заставить рыдающих детей заплакать ещё сильнее.

«Вы и сегодня полны жизни, сэр» сказал Феодор, стряхивая Яблоко со штанины. К его колену прилипла струйка слюны с уголка её рта.

«Гахаха!» Хозяин пекарни хлопнул себя по большим бицепсам и громко расхохотался. «Ну конечно, парень! Пока пекарня остается открытой я всегда буду в добром здравии!»

Хотя это было время, когда мёртвые смешивались с живыми в этом городе, некоторые люди были просто полны жизни, независимо от того, как вы на них смотрели. Таковы были традиции и обычаи; просто идеи, которые разжигали эмоции, чтобы все чувствовали себя счастливыми. Независимо от того, какие маски они носили, независимо от того, какие костюмы они надевали, внутри они всегда были живые. Мёртвых людей не было. Нигде.

«Кстати, парень.»

Хозяин лавки поманил его к себе, наклонив голову к самому уху Феодора. Он многозначительно взглянул на Лакиш. «Ты постоянно развлекаешься с разными девушками, хотя у тебя уже есть такая милая жена? Не моё дело комментировать культуру других рас, но ты должен относиться к своей жене с большей заботой. Иначе всё полетит к чертям собачьим, ты же знаешь.»

«Как я уже сказал, всё совсем не так!» Мертвецкая маска владельца пекарни странно сочеталась с его небрежной, понимающей улыбкой. Феодор втайне вздохнул про себя.

На маленькой сцене шёл кукольный спектакль.

В программе была... Феодор не знал названия, но, наверное, это была какая-то сказка. История о приключениях и романтике, действие которой происходило в древние времена на поверхности. Оставшиеся в живых зверюды, избежав резни со стороны злых храбрецов эмнеуайт, отправились в новую страну под руководством божественных посетителей и их Пото. Это был своего рода заговор.

Это вызвало у него легкое отвращение. Такого рода истории разжигали у зрителей их склонность становиться агрессивными по отношению к различным расам, напоминающим эмнеуайт, особенно к неотмеченным. Даже если сейчас это не было проблемой, учитывая, что Феодор и четверо с ним были неотмеченными, трудно было гарантировать, что они не привлекут нежелательных неприятностей.

Только он собрался предложить им пойти куда-нибудь ещё, как заметил, что Яблока рядом с ним нет. Как и Зефир с Панибал.

«А?»

«Прости... они вон там...»

В том направлении, куда извиняющимся жестом указала Лакиш, в первом ряду сидела своенравная троица, практически под самой сценой, и наклонившись вперед возбужденно наблюдала за игрой. Если оставить в стороне новорожденных, то почему Панибал, кто предположительно старше их, так решительно приклеилась к своему креслу?

«...Ничего не поделаешь.» Феодор пожал плечами. «Может быть, подождем их?» Хотя Лакиш выглядела подавленной, у неё была маленькая счастливая улыбка.

«Аа! Тах! Хайя!» Держа мечи в руках, куклы разыгрывали жестокую битву. Более того, сценический механизм лязгал и вращался, когда они меняли сцены. В общем, зрелище было на

удивление впечатляющим, и это слегка раздражало Феодора. Тема истории, по-видимому, была любовь, мужество и дружба. Главные герои "зверолюди" работали рука об руку со своими товарищами, преодолевая, казалось бы, невозможные трудности одну за другой.

Какая бурная фантазия, подумал Феодор. Наполненное прекрасными событиями, увенчанное вдохновляющим финалом, шоу, очевидно, было написано так, чтобы зрители чувствовали себя счастливыми и довольными после просмотра. Как будто это когда-нибудь случится в реальной жизни.

Поймав себя на этом, Феодор понял, что такие противоположные точки зрения-это то, что говорят люди с извращенным взглядом на реальность. Реальный мир был гораздо сложнее. По правде говоря, действительно существовали сказочные ситуации, когда сила любви, мужества и дружбы приводила к прекрасному, блестящему финалу. В то же самое время было и много трудных ситуаций, у которых почти не было шансов когда-либо произойти.

«Э-эм...» негромко окликнула его Лакиш с расстояния примерно одного шага. «Ты помнишь... о чём мы говорили раньше? Моя просьба насчет Тиат?»

«Ну ...» пробормотал он. «Отчасти.»

«А можно мне ещё раз попросить о чём-то подобном?» Слегка удивленный, Феодор не мог удержаться и рассеянно уставился на лицо Лакиш. «Я больше не буду просить тебя играть роль её парня. Но отныне я надеюсь, что ты сможешь оставаться рядом с ней, как всегда.»

«Что это за внезапная перемена настроения?»

«В последнее время вы часто бываете вместе... вы выглядите такими счастливыми вместе.»

Выглядим счастливыми? Я либо гоняюсь за ней, либо меня преследуют только для того, чтобы вместе съесть наши любимые сладости. Это эти отношения, ты называешь счастливыми?

«Не могу обещать...» Феодор наклонил голову вбок. «Во-первых, эта беспокойная девчонка пыталась доверить мне тебя. Она сказала, что ты добра, честна, хорошо готовишь и можешь жарить вкусные пончики. Не кажется ли тебе, что её предложение по поводу тебя более выгодно, дорогая?» Детали их разговора, возможно, немного отличались, но это было неважно. Более того, в то время его сердце, возможно, дрогнуло лишь при упоминании вкусных пончиков, но об этом лучше было не говорить.

«Я... я...» медленно напрягшись, Лакиш покачала головой. «Я... в порядке. Я и сама прекрасно справляюсь. Я сама всё ещё могу найти своё счастье.»

Чёрт возьми, опять это? Теперь он начал раздражаться. «Я думаю, что всем вам, лепреконам, лучше ещё раз переучить общий язык Регул Айр.»

«А?» Она выглядела озадаченной.

В состоянии, когда она не казалась ни в малейшей степени здоровой, Лакиш утверждала, что она была в порядке, хотя выражение её лица было настолько далеко от обычного определения «в порядке». Может быть, эти девушки не совсем понимают значение этого слова, подумал он. Он искренне верил, что это потому, что они не знали ни правильного употребления, ни значения выражения «в порядке.» Да, именно так. Ему очень хотелось в это верить.

«А вы знаете самый эффективный способ сделать кого-либо несчастным?»

Вероятно, никогда не задумываясь об этом, Лакиш нахмурила брови и просто ответила, продолжая размышлять над этим вопросом. «Ты имеешь в виду ... ударить кого-то или украсть что-то важное для него?»

«Это тоже может сработать, но не так эффективно. Вы, вероятно, встретите сопротивление, да и станете преступником, даже если вам это удастся.»

«Стать преступником... погоди, если вы собираетесь причинять несчастье другим, то не лучше ли с самого начала делать плохие вещи?»

Её ответ был ошеломляюще невинным. Она действительно честная девушка, подумал он с удивлением.

«Всё очень просто. Просто скажите им: «вы несчастны»» Феодор замахал руками. «Я уже слышу, как ты пытаешься сделать так, чтобы это звучало хорошо: "ты можешь быть более счастливой" или "я сделаю тебя счастливой", но все они в одном духе. Хотя это может звучать хорошо, вы просто утверждаете, что всё их счастье - фальшивка, а ваша марка счастья - настоящая. Каким бы счастливым человек ни был раньше, как только он поверит этим словам, он начнет думать, что, возможно, ещё не достиг счастья.»

БАМ!

Он резко ударил кулаком по ладони. «Если ты начинаешь раздражаться из-за того, что не держишь в руках настоящее счастье, то всё кончено. Вы начнёте видеть все вещи, которыми вы когда-то обладали, как мусор, и чувствовать зависть к другим. Если так пойдет и дальше, то вы уже потеряли из виду своё собственное счастье. Вы начинаете полагаться на того человека, который готов кормить ваше счастье. Отнюдь не думая о них как о злодеях, вы даже почувствуете к ним благодарность. Это трюк, который постоянно используют казаны, мошенники или политики, чтобы обмануть других.»

Другими словами, это было то, на чём Импы, раса Феодора, специализировались как на своем образе действий. Конечно, он не станет упоминать об этом. «Ранее ты сказала, что сможешь найти счастье сама. Всё именно так, как я сказал. Мне кажется, ты просто желаешь себе несчастья.»

«Это...»

"Это неправда" - вероятно, хотела сказать Лакиш. Тем не менее, она замолчала и что-то пробормотала. Другими словами, что-то в словах Феодора, которые должны были звучать довольно принужденно, резонировало с ней. Более того, эта девушка была так поразительно честна, что ей не хватало пронизательности, чтобы скрыть свои истинные чувства.

Феодор мысленно вздохнул. Печаль во благо. Она действительно слишком доверчива, будь то мошенники или казановы. Она должна благодарить свою счастливую звезду за то, что я ни один из них. «Это не обязательно плохо. Это может быть приятно - упиваться горем. Есть люди, которым это нужно, чтобы жить дальше. Но...»

Он замолчал, подыскивая подходящие слова, чтобы описать свои чувства.

Феодор Джессман был импом; потомком извращенных ублюдков, которые жили, обманывая и используя других, так что сознательно и целенаправленно объяснять эти трюки было сродни удушению собственной шеи. Зачем я это делаю? Эмоции, должно быть, взяли верх над ним, разум играл вторую скрипку в его голове.

Он пришел к чему-то вроде ответа. Он не хотел признавать этого - тот факт, что девушка по имени Лакиш Никс Сеньорис, которая упрямо желала счастья своим сёстрам, где бы они ни находились, пыталась относиться к себе как к единственному исключению. Если бы он суммировал всё это в одной фразе, то... ..

«... Это тебе не подходит.»

«Что...?!» странно удивленно пискнула Лакиш.

«Хм? Что случилось?»

«О-о, нет, нет, нет, ничего такого! Я не думаю о том, как естественно из твоих уст прозвучали эти крутые слова!»

Только когда Лакиш указала на него, Феодор наконец понял, что он говорит. Если бы его слова были восприняты как попытка умаслить её, было бы трудно отрицать это обвинение. Конечно, разговор с самого начала шёл не в этом направлении, так что было очевидно, что он сделал это не нарочно.

«Но я всё понимаю. Наверное, ты прав. Это было действительно убедительно» Фиолетовые огни освещали её щеки, окрашивая их в светло-красный цвет. «Возможно, я желаю несчастья. Так как ... потерять это должно быть намного легче, чем потерять счастье.»

«...Я ничего не понимаю.»

Именно эти слова он собирался бросить ей в лицо. Но Лакиш лишь двусмысленно улыбнулась, не собираясь вдаваться в дальнейшие подробности. Её улыбка была нежной, даже несколько хрупкой, но по какой-то причине он увидел в ней странную силу, которая заставила его думать, что она не уклонится ни от одного из его вопросов.

«Так что, видишь ли...» сказала Лакиш «насчет Тиат... нет, и Панибал, Зефир, Яблока, и даже Колон... я хочу оставить всех своих друзей на твое попечение, Феодор.»

Почему ты вдруг заговорила о них? «Тебе не следует слишком доверять импам» сказал Феодор, чувствуя одновременно и усталость, и боль в груди.

Он смутно слышал вокруг радостные возгласы. На сцене был гигантский злой дракон, нападающий на зверолодей, которые только что закончили своё путешествие и прибыли в какую-то обетованную землю. Против подавляюще могущественного врага, которого невозможно было победить, воины зверолодей собрали всё своё мужество и храбро сражались. Именно тогда ослепительный свет покрыл всё вокруг, поскольку божественная защита посетителей даровала силу праведникам. Сотни мечей, которыми владели сотни солдат, сорвали чешую со злого дракона, которая должна была быть непроницаемой для любых атак.

«Во-первых, я не такой хороший парень, как ты думаешь...»

Раздался короткий вскрик, а мгновение спустя последовала какофония громких, странных, скрежещущих звуков, словно масса металлических предметов скрежетала, ударялась и царапалась друг о друга. Феодор резко повернул голову, как будто его только что ударило током. Точно так же, независимо от их расы или от того, были ли они одеты в какие-либо маски, все на площади как один повернули свои лица к источнику шума.

Хотя площадь находилась недалеко от портового района, она оставалась частью города Лайелл. Большая часть городского пейзажа была построена из медных и стальных пластин, пружин, винтов, линий электропередач, паровых труб и различных других деталей... проще говоря, город состоял из механических установок.

Одно из таких сооружений было в полную силу протаранено частично разрушенным големом. Под ним валялись разбитые куски нескольких приборных панелей, которые не так-то легко было уничтожить.

Странная жуткая тишина повисла над всем этим местом. Хотя только что произошел опасный инцидент, никто не произнес ни слова, глядя на эту кровавую бойню. В фиолетовые часы, когда расплывалась граница между жизнью и смертью, они молча смотрели на металлическую массу. Он лежал неподвижно, как будто механизмы, из которых он состоял, пересекли границу смерти.

Город Лайелл, и сегодня, тихо и медленно приближался к своей гибели.

<http://tl.rulate.ru/book/8421/804360>